

Материалы Уральской экспедиции Приполярной переписи 1926-1927 гг. *

Главацкая Е.М.

У разных источников разные судьбы. Про первичные материалы Приполярной переписи неоднократно приходилось читать и слышать, что они не сохранились. Косвенным доказательством этого было то, что ссылок на первичные материалы приполярной переписи в современной литературе практически не было. Но настойчивость исследователей и архивистов дала свои результаты. Фрагменты коллекции первичных документов были обнаружены в 2004 г. в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и в 2006 г. в фондах Государственного учреждения «Государственный архив» Тюменской области в г. Тобольске (ГУТОГАТ).

Подготовка переписи

Прежде всего, для проведения переписи были созданы экспедиции, которые должны были, следуя по предварительно разработанному маршруту, переписать все население Уральской области. Регистраторы должны были заполнить «Похозяйственную карточку» – бланк, состоявший из 405 граф-вопросов и «Поселенный бланк» – формуляр на 32 страницах, который включал сведения о местах и времени кочевания, хозяйственных занятиях, объектах и способах промыслов, традиционной медицине и религиозных традициях.

В отличие от регистрации населения Туруханской экспедицией, при которой заполнялись также «Санитарная карточка» и «Карточка брачной пары»¹, организаторы переписи на территории Уральской области таких бланков даже не

* Исследование проводилось в рамках проекта «Archival and Living Transcripts», поддержанного Британским советом по гуманитарным исследованиям, грант № B/RG/AN9129/APN16283.

¹ См. для сравнения «Схема взаимосвязи документов Туруханской переписной экспедиции» в статье: Андерсон Д.Дж. Туруханская переписная экспедиция 1926-27 гг. на перекрестке двух научных традиций // Туруханская экспедиция Приполярной переписи: Этнография и демография малочисленных народов Севера: Сборник научных трудов/ Отв. Ред. Д.Дж. Андерсон. Красноярск: Поликор, 2005. С. 14.

планировали заполнять. Вместе с тем, они разработали ряд других формуляров, которые должны были дать детальную характеристику состояния и перспектив экономического развития края и хозяйств народов Севера. Помимо заполнения основных форм переписи на территории Уральской области было решено, например, собрать еще и сведения о бюджете кочевых хозяйств разного уровня достатка, определявшегося на основании размера стада. Оленеводы, имевшие более 1500 оленей, считались «богачами», хозяева стада свыше 500 голов – «зажиточными»; владельцы 100-500 оленей – «малооленными», те, кто имел менее 100 оленей – «бедняками». Наконец в отдельную группу зачислялись «безоленные» – те, кто лишился стада вследствие стихийных бедствий и работал в целях восстановления своего оленеводческого хозяйства. При этом бюджетное обследование должно было проводиться каждой экспедицией не сплошняком, а выборочно из расчета 5 хозяйств богачей, 10 хозяйств зажиточных и по 15-20 малооленных, бедняков и безоленных.² В итоге по Тобольскому округу было составлено 28 бюджетных описаний хозяйств жителей Обдорского, Березовского, Сургутского и Кондинского районов, в том числе 10 зажиточных, 11 середняцких и 7 бедняцких.³

В июле 1926 г. заведующий Тюменским музеем Леонид Рудольфович Шульц, назначенный ответственным руководителем переписи, выехал в Обдорск (современный Салехард) для проведения пробной регистрации в юртах Князевских. Сразу же выявились проблемы в заполнении подготовленных регистрационных бланков. По словам Л.Р. Шульца, малая величина граф «Похозяйственной карточки» «не была приспособлена для писания мало привычных к мелкому письму регистраторов», недостаточно места было выделено для описания кочевков. Позднее, вернувшись в Свердловск, Л.Р. Шульц

² Там же. Л. 38 об.

³ См. ГАСО. Ф. 1812-р. Оп.2. Д.191.

настоял на переработке как «Похозяйственной карточки», так и «Поселенного бланка». Этим, видимо, объясняется специфика бланков переписи, использованных на территории Уральской области. Во время проведения пробной переписи было принято решение описать также фактории и рыболовные угодья населения, для чего были разработаны соответствующие бланки. План проведения переписи состоял из двух частей: 1 – регистрации промыслового и 2 – кочевого населения Тобольского Севера. Территория «промыслового севера» была разделена на 5 переписных районов: Обдорский, Березовский, Самаровский, Кондинский и Сургутский, включавших по несколько переписных участков. К части «кочевого туземного населения» относились жители Полярного Урала, полуострова Ямал, Гыданский, Ныдский (Обско-Тазовская земля) и территорий к северу по р. Надым, Пур и Таз. Их регистрацией занимались 4 партии-экспедиции: Ямальская, Тазовская, Надымо-Полуйска и Сыне-Куневатская.

Материалы переписи

Величественна и печальна судьба, как самой Приполярной переписи, так и людей, посвятивших ей годы своей жизни. Впервые, как писали участники переписи, удалось провести похозяйственный учет всего населения Тобольского Севера в период с 26 ноября по апрель 1927 г. по единому формуляру и единому плану.⁴ Руководителем переписи Л.Р. Шульцем все материалы были сданы заведующему отделом разработки переписи Севера Д.М. Бобылеву. Согласно ведомости передачи, документы представляли собой весьма солидный блок.⁵

Таблица I. Материалы Приполярной переписи, сданные в архив в 1927 г.

⁴ ГАСО. Ф. 677-р. Оп.1. Д.49. Л.171.

⁵ При подготовке таблицы использованы материалы из отчетов Л.Р.Шульца ГАСО. Ф. 1812-р. Оп.2. Д.181. Папка 4. Л. 215-217об.

	Название района	Районные бланки	Списки населенных пунктов	Поселенные бланки	Списки домохозяйств	Похозяйственные карточки	Бюджетные карточки	Промышленные карточки	Торговые	Фактории	Картографический материал (в листах)	Фотографии/ негативы	Графический материал, рисунки (в листах)
1	Березовский	18	8	296	298	2528	5	28	40	31	12	12	16
2	Кондинский	1	5	128	128	1359	8	7	19	12	2	—	—
3	Обдорский	1	12	138	178	3545	9	6	20	29	70	257	
4	Самаровский	1	10	81	77	3006	—	—	37	24	7	60	62
5	Сургутский	3	6	239	227	1305	—	17	—	5	1	—	—
6	Уватский		4	14	15	45	—	—	—	—	1	—	—
	Всего	24	45	896	923	11788	22	58	116	101	93	329	78

Во время регистрации были собраны уникальные материалы по этнографии народов Северо-западной Сибири, разработаны и применены новые методы регистрации кочевого населения, выявлены неучтенные поселения и составлены более точные карты. Приполярную перепись следует считать самой точной и полной из всех, осуществленных на территории страны до середины XX в. Впервые очень подробно была изучена семья. «Разработка» материалов переписи 1926-27 гг. была закончена в чрезвычайно короткий срок – к 1 сентября 1928. Предварительные итоги были опубликованы в 1927, краткие – в 1927-29, полные – в традициях мировой практики были изданы на французском языке в 56 томах в 1928-33 гг.

Данные переписи 1926 г. были использованы при составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Однако большая часть первичных материалов Приполярной экспедиции осталась лежать в пыли

архивных полок, многие до сих пор еще не обнаружены, что-то исчезло навсегда. Перепись жестко критиковали за отсутствие классового подхода в 1930-е гг., поэтому хранить ее не представлялось целесообразным. Тем не менее, какая-то часть материалов все же сохранилась.

Значительный блок сохранившихся документов Приполярной переписи Уральской области, как уже говорилось, находится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в Екатеринбурге в основном в фондах 677-Р и 1812-Р. Это логично, поскольку материалы переписи были переданы в Статистическое управление Уральской области, штаб которого находился в г. Свердловске (современный Екатеринбург). В 1960-е гг. материалы поступили в ГАСО, где и находятся в настоящее время. Вероятно, документация эта никогда не использовалась исследователями, поскольку вплоть до нашей работы с ней большая часть материалов хранилась в том виде, в котором поступила: в пачках, перевязанных бечевой веревкой, уложенных в специальные папки. Нумерация листов отсутствовала.

Блок документов по Обдорскому району был также обнаружен в фондах Государственного учреждения «Государственный архив» Тюменской области в г. Тобольске (ГУТОГАТ). Вероятно, они поступили в архив сразу после проведения переписи и позднее были сшиты в два тома. Это «Похозяйственные бланки»⁶. Они содержат уникальные сведения о составе семей, занятиях, доходах, образовании.

Помимо первичных материалов переписи удалось обнаружить документацию, связанную с ее организацией. Это протоколы собраний сотрудников Урал стат кома, переписка с тобольскими краеведами, включая Дунина-Горкавича, В.М. Новицкого, корреспонденция с будущими регистраторами по вопросам

⁶ Информация о хозяйстве в Обдорском районе заносилась в форму, именованную «Похозяйственный бланк» в отличие от других территорий, где использовали форму «Похозяйственная карточка».

планирования переписи. Эти материалы сшиты в отдельный том и хранятся в ГАСО⁷.

Характеристика первичных материалов переписи по Уральской области

Всего удалось обнаружить 6 основных типов документов, созданных при проведении переписи на территории Уральской области.

Похозяйственная карточка РК (бланк в случае с Обдорским районом).

Удалось обнаружить только блоки РК, заполненных на территории Березовского и Обдорского районов. Формуляр, в котором регистрировались хозяйства Уральской области имел некоторые отличия в сравнении с тем же типом документов, использовавшихся при проведении переписи в других районах. Бланки, заполненные в Обдорском районе, имели еще большее своеобразие. Вероятно, это связано с тем, что в Обдорске была проведена пробная перепись, во время которой участники выявили недостатки, предложенного центром бланка, после чего разработали свой вариант⁸. К настоящему времени удалось обнаружить 76 обдорских **РК** (из 3545 зарегистрированных в акте приемки), которые хранятся в ГУТОГАТ и 1099 березовских **РК** (из 2528 зарегистрированных в акте приемки), хранящихся в ГАСО.

Поселенные бланки РВ все собраны в фондах Государственного архива Свердловской области. Эти материалы содержат уникальные сведения о традиционной медицине, школьном образовании и религиозных традициях населения Уральской области. Интересная информация о шаманах, их местопребывании и о том, население каких сельсоветов наиболее часто обращается к ним содержится в поселенных бланках Обдорского района⁹.

⁷ ГАСО . Ф. 677-Р. ОП.1. Д. 49.

⁸ См. По следам «забытой» экспедиции: Приполярная перепись в Северо-Западной Сибири. «Родина». №12. 2005. С. 16-19.

⁹ См. Главацкая Е.М. Уральская экспедиция Приполярной переписи 1926-27 гг. : история организации// Уральский исторический вестник. № 13. Ямальский выпуск. 2006. С. 187-197.

Бланки факторий ВФ, по всем районам Уральской области собраны в фонде 1812-Роп.2. Д. 187-190 в ГАСО. Они содержат интереснейший материал о торговле, потребностях северян, их состоятельности, организации промысла и процессе ценообразования, способах улучшения и даже о религиозных традициях населения отдельных районов. В бланках факторий фиксировалась информация о штате факторий, уровне его образования, составе семей и знании местных языков. Учитывая уникальность этого типа документов, разработанного и заполненного только на территории Уральской области, представляется необходимым дать его более полную характеристику.

При переписи факторий использовались две основных формы, склеенные позднее вместе. Карточка *«Бланк для описания торговых заведений»* заполнялась на все торговые и заготовительные заведения и содержала 27 разделов на 4 страницах. Регистраторы должны были дать исчерпывающие ответы о характере заведения, времени возникновения, адресе. Далее шли вопросы о характере торговли, сотрудниках, товарах, их складировании, товарообороте, кредитовании, разных платежах и сборах, средствах, которыми предприятие располагало.

Помимо этого бланка регистраторы заполняли более развернутую форму *«Бланк для факторий»* на 25 страницах, вопросы в которой распределялись по четырем основным разделам.

Сначала, как и в бланке торговых заведений шли общие данные о фактории, содержащиеся в первом разделе. Регистраторы должны были заполнить графы с названием фактории, какой организации она принадлежала, когда была организована, какой она обслуживала с перечислением местностей и желательно с нанесением их на карту. Здесь же должна была быть предоставлена информация о том, чем объяснялась необходимость существования фактории. В скобках предлагались возможные объяснения: центр экономического тяготения, расположение на пути передвижения и остановок кочевников, удобства сношения

с охотничьим населением. Задавался вопрос о том, не находилось ли еще каких-то заготовительных организаций на территории данной фактории, о расстоянии до ближайших факторий. Был предусмотрен также вопрос о том, какое количество промыслового населения обслуживалось данной факторией, с указанием названий родов, численности семейств.

Регистратор должен был предоставить сведения о мощности района работы фактории по отношению к возможной добыче пушнины, обозначенной в цифрах по основным категориям: промыслового зверя и птицы, добытых за сезон, а также возможности заготовки продуктов оленеводства, пуха и пера, рыбы и мамонтовой кости. Мощность района следовало устанавливать на основе размера заготовок довоенного времени.

При наличии у фактории собственных жилых и складских помещений следовало сообщить о том, были ли они застрахованы, общую стоимость недвижимости или условия аренды. Наконец, последний пункт должен был содержать сведения о том, когда и кем посещалась фактория для инспектирования и инструктирования в 1925-26 операционном году.

Во второй раздел **бланка** заносилась информация об аппарате фактории. В первом пункте следовало указать размер штата с указанием постоянных и временных сотрудников, с указанием должности и времени службы. Вторым пунктом представлял собой отдельную таблицу, в которую должны были быть занесены персональные данные на каждого служащего: фамилия, имя и отчество, пол, возраст, название должности и выполняемая работа, размер вознаграждения, размер выплат за 1925-26 г., род прежних занятий (до и после революции), являлся ли сужающий местным жителем или приезжим (в этом случае следовало указать откуда), сколько лет он проработал на Севере, являлся ли одиноким или семейным человеком (сколько членов семьи имел и где они проживали), знал ли он местные языки и был ли членом РКП(б).

Большое место в Бланке отводилось вопросам оплаты работы служащих, в том числе получали ли они помимо денежной оплаты натуральные выплаты и в каком размере, как оплачивались их разъезды, в какой период фактория вынуждена была работать в полном составе, и каков был минимальный штат в остальное время, существовали ли какие-то нормы нагрузки на одного сотрудника, насколько аппарат фактории был обеспечен квалифицированными работниками и имелся ли резерв для расширения штата при необходимости, производилась ли продажа товаро-продуктов за деньги, на какую сумму и кому.

Третий раздел **«Оперативная работа фактории»** был самым обширным, состоял из 39 отдельных пунктов, в которые заносилась информация о характере деятельности фактории (заготовительной и закупочной), плане работы на 1925-26 гг. и его реализации, данные о плане работы на 1924-25 гг. и его выполнении, а также плане на 1926-27 гг., как использовались местные заготовительные возможности. Регистраторы должны были сообщить и об излишках товаров, залежавшихся на фактории. В бланке содержался вопрос о том, каким образом план заброски согласовывался с другими факториями, откуда поступал товар, с описанием маршрута движения, условий перевозки, как определялся прейскурант, какие именно товары были получены и на какую сумму. Вносились сведения не было ли случаев проникновения товаров иными путями и какое количество пушнины, рыбы и других продуктов изымалось в результате этого из местного оборота. В бланк заносились сведения о возможной утечке пушнины путем контрабандного вывоза пушнины за границу, где и когда такие случаи наблюдались и степень их распространения (18). Регистраторы должны были также собрать сведения о том, не имела ли место на территории района фактории работа частных по скупке пушнины и другой продукции, и чем объяснялось предпочтение «туземным» населением частных скупщиков (19). Регистраторы должны были описать как протекал процесс снабжения товарами «туземцев» (20).

Значительное место в бланке отводилось под описание случаев, когда на складах оставался нереализованный товар и причин невозможности его реализации (21). Указывались расценки товаров, которые использовались при товарообмене (22), цены, по которым реализовывались продукты местного производства (23), на какую сумму отпускался товар за наличные (24), какое количество товара было использовано для оплаты услуг сотрудников фактории (25). Приводилась информация о снабжении «туземного» населения товарами специального назначения вне связи с торговым товарообменом (26).

Регистраторы должны были собрать сведения о задолженностях, приложить список должников, оценить тенденцию в движении задолженности (27). Также следовало привести информацию о том, как велся учет выданного товара под доставку пушнины, какие гарантии брались с «туземного» населения и выдавались ли на руки книжки или расчетные листы (28). В двух отдельных графах регистраторам следовало указать имелись ли случаи списания долгов и на каких основаниях (29), какие меры применялись в случае неуплаты задолженности и каковы были их результаты (30). В бланке должны были быть приведены сведения о существовании особых отделений фактории на территории ее работы, проводились ли факторией разъездные торгово-заготовительные операции, производилась ли какая-то переработка товара перед его отправкой по нарядам. В бланки заносились сведения о том, когда и сколько раз за год производилась отгрузка заготовленного товара (34), сведения о всех расходах, связанных с работой фактории по пунктам (35), какие формы конкуренции применялись для повышения размеров заготовок (36). Отдельно указывалось как складывались отношения фактории с факториями из соседнего Сибирского края, не наблюдалось ли случаев их вторжения и утечки пушнины. Также в бланке приводились сведения о наличии кооперативных предприятий на территории работы фактории и их связи с факторией, а также в каких формах осуществлялся

контроль и регулирование торгово-заготовительных операций фактории местными органами наблюдения.

Наконец, четвертый раздел **«Сведения общего характера»**, состоящий из 8 пунктов, следовало, согласно приписке в бланке, освещать особенно обстоятельно. В эту часть бланка вносилась информация о том, как отражалась деятельность фактории на промысловом хозяйстве «туземцев» в смысле улучшения орудий и способов охоты, повышения ценности сдаваемой пушнины и перспективах работы. Регистраторы должны были выяснить не обращаются ли «туземцы» к сотрудникам фактории по иным, кроме покупки и сдачи пушнины делам, например, за советами, лекарствами, книгами или газетами, и вообще, как фактория влияла на культурное развитие «туземного» населения, не оказывалась ли медицинская или ветеринарная помощь сотрудниками фактории. Задавался вопрос о том, как фактория влияла на развитие кооперирования, что предпринималось для установления более глубокой связи с «туземцами» вне фактории, информирования о происходящих изменениях. Здесь же олжны были быть приведены сведения о затруднениях малооленных ненцев в пользовании услугами фактории.

Карточки бюджетного обследования содержат уникальный материал о том, чем же именно располагали хозяйства жителей Севера Уральской области, какие предметы мебели находились в их жилищах, во что они наряжались. При этом регистрировалось все имущество, от оленей и промыслового инвентаря – до одежды и кухонной посуды. Учету подлежали продукты промысла, рабочее время, затраченное на разные виды работ мужчинами и женщинами, обстановка в доме, пища и способы ее употребления – в сыром или вареном виде.

Фотоматериалы

Согласно отчету Л.Р. Шульца, им было сдано 329 фотоединиц: фотографий и негативов. Судьба этих документов – неизвестна. В фотофонде ГАСО удалось

обнаружить коллекцию фотографа Л. Сурина, состоящую из негативов на стекле, пленочных негативов и фотографических отпечатков. Коллекция эта была передана автором в архив в 1950-х гг. Часть материалов, сделанных на Приполярном Урале, датируется 1926-27 гг., когда Л. Сурин работал в качестве фотографа газеты «Уральский Рабочий». В отчете Шульца упоминается, что среди участников переписи был сотрудник «Уральского рабочего». Эти косвенные свидетельства позволяют предположить, что фотоснимки Л. Сурина были сделаны во время переписи, однако прямых доказательств пока обнаружить не удалось. Если наше предположение верно, то в коллекции Л. Сурина, хранящейся в ГАСО, находится 51 единица хранения, из 329, полученных во время переписи.

Что касается *полевых дневников* участников переписи, то эти материалы пока обнаружить не удалось. Согласно отчету руководителя переписи, Л.Р. Шульца, эти документы им не сдавались (См. таблицу I). Вероятно, дневники остались в личных архивах участников переписи. Дополнительным аргументом в пользу такого предположения служит и тот факт, что полевые дневники В. Чернецова, участвовавшего в переписи населения Березовского района, вместе с другими материалами выдающегося этнографа были переданы его вдовой в 1960-е гг. в Томский государственный архив. Публикация части этих материалов была осуществлена Н.В. Лукиной и Рындиной в 1987 г.¹⁰

К сожалению, различные районы Уральской области обеспечены всеми типами описанных выше документов неравномерно. Наиболее репрезентативные коллекции первичных материалов обнаружены по Березовскому и Обдорскому районам. В частности имеется значительный комплекс похозяйственных описаний, почти полное собрание поселенных бланков, хорошо сохранились бланки факторий и и бюджетные карточки. Имеются также и фотоматериалы.

¹⁰ Источники по этнографии Западной Сибири.- Издательство Томского университета. Томск, 1987.